

На правах рукописи

Маслов Денис Константинович

Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста
Эмпирика: поиск истины и атараксия

Специальность 5.7.2 – История философии

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Москва 2022

Работа выполнена в отделе философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: *Вольф Марина Николаевна*, доктор философских наук, профессор, профессор РАН, директор Института философии и права СО РАН.

Официальные оппоненты: *Степанова Анна Сергеевна*, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры антропологии и философии Института изучения человека Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Мочалова Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Защита диссертации состоится «8» декабря 2022 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета 24.1.143.04 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Ученого совета (к. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН
(<https://iphras.ru/page32171483.htm>)

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.143.04, к.ф.н.

Волкова Н.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими обстоятельствами. Скептическая философская традиция, в особенности пирронизм Секста Эмпирика, до сих пор имеет большое теоретическое и историческое значение. Основание для такой оценки проистекает из разделяемого нами тезиса, что трактаты Секста сыграли центральную роль для становления философии Нового времени и пост-идеалистического и прагматически ориентированного умонастроения среди современных философов. Осмысление античного скептического, прежде всего пирронического наследия, является актуальной задачей ввиду постметафизического (по Ю. Хабермасу) состояния, которое можно наблюдать в современной философии. Во многом именно скептическая критика привела к отходу от наивных реалистических и сильных идеалистических метафизических теорий. Более того, наблюдается возрождение некоторых элементов пирронического скепсиса в т.н. «неопирронизме» (Р. Фогелин, с некоторыми оговорками О. Марквардт). С одной стороны они используют пирронические способы аргументации в эпистемологии, с другой стороны, не в последнюю очередь под влиянием идей «позднего» Витгенштейна, преследуют терапевтические цели и используют пирронические по сути средства для создания особого образа жизни. Такой образ жизни отмечен отсутствием обеспокоенности в отношении метафизических вопросов ввиду неразрешимых и поэтому бессмысленных (согласно позиции сторонников такого подхода) философских затруднений.

Преобладающая часть современной философии движется в рамках, установленных во многом под влиянием скептической критики, и в существенных аспектах следует именно скептическим, антиидеалистическим путем. Это создает ситуацию особого интереса к аргументам и мысленным ходам скептицизма. Они тщательно исследуются многими современными философами¹. Скептицизм прежде всего основан на рациональной, аргументативной критике наших представлений о познании. Постановка проблем и аргументы античных скептиков имеют значение и для современности.

¹ См. как минимум: Hiley D. *Philosophy in Question. Essays on a Pyrrhonian theme*. Chicago: Chicago University Press, 1988. 207 p.; Stroud B. *The significance of philosophical scepticism*. Oxford: Clarendon Press, 1984. 277 p. Из более новых исследований укажем для примера на сборник: *Varieties of Scepticism. Essays after Kant, Wittgenstein and Cavell* / Ed. by J. Conant, A. Kern. Berlin: de Gruyter, 2014. 458 p.

Помимо общефилософского интереса к скептицизму, актуальность исследования продиктована специфическим историко-философским интересом в отношении природы пирронизма. В основании античного пирронизма лежит пользующийся популярностью среди исследователей т.н. концепт диалектической аргументативной стратегии. Он претендует на объяснение способа скептической аргументации и поэтому представляет собой перспективную объяснительную модель для паттернов скептической аргументации и практической стороны скепсиса. Концепция диалектической стратегии, которую мы намерены предложить в настоящем диссертационном исследовании, по меньшей мере с историко-философской точки зрения обладает большим потенциалом для разработки всеохватывающей интерпретации пирронизма. Она позволяет разработать унифицированную интерпретацию двух основополагающих целей пирронизма: поиска истины и атараксии, которая проистекает из воздержания от суждения. Эта концепция проливает свет на особую скептическую пропозициональную установку воздержания от суждения (выраженную в «скептических выражениях»), которая имеет теоретическую значимость и для современной философии. Учитывая сказанное, можно сделать предварительное обобщенное утверждение, что у философии нет истории как ушедшего безвозвратно прошлого. Аргументы философов прошлого имеют теоретическую релевантность в современности.

Проблема исследования. Основополагающей проблемой нашего исследования является вопрос о последовательности, непротиворечивости скептического способа исследования и пирронического образа жизни, предложенных Секстом Эмпириком. Ее можно для краткости именовать проблемой скрытого догматизма в пирронизме. Антискептические возражения, как правило, стремятся указать на самоопровергающий характер скепсиса через доказательство неявного признания скептиком истинности некоторых положений. От убедительного решения этой проблемы зависит судьба всей скептической аргументации и программы, образа жизни. Основание для утверждения непротиворечивости пирронического скепсиса Секста Эмпирика предоставляет теоретическая рамка, задаваемая и формулируемая современными исследователями с помощью концепции диалектической стратегии. Эта стратегия применялась Секстом в аргументации и ее следствия определяли образ жизни скептика.

Против античного пирронизма используется ряд сильных аргументов, нацеленных на опровержение философии Секста. Тем самым, через попытку обоснования противоречивости скептицизма в целом предполагается лишить

силы скептические доводы, ставящие под вопрос наше познание и основания для действия. Аргументы, уличающие пиррониста в непоследовательности, противоречивости и самоопровержении, были хорошо известны еще в Античности. Секст в своих трактатах приложил много усилий для их развенчания. Мы поднимаем и систематически решаем вопрос о последовательности пирронического скепсиса. При этом мы отталкиваемся от многочисленных и разнообразных антискептических аргументов, нацеленных на демонстрацию скрытого догматизма в учении Секста Эмпирика. Наша интерпретация будет сформулирована в терминах концепции диалектической стратегии Секста Эмпирика, прежде всего в отношении двух центральных аспектов (и стоящих за ними целей) пирронизма: способа аргументации и следствий диалектической стратегии для скептического образа жизни.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной историко-философской науке исследования по античному скептицизму весьма немногочисленны. Они не относятся напрямую к проблематике нашего исследования и являются скорее дескриптивными, а не аналитическими по характеру, поэтому не могут быть использованы в нашей дальнейшей работе².

В зарубежной историко-философской науке античный пирронизм (прежде всего Секст Эмпирик, а также Пиррон³ и прочие скептики) становился предметом ряда значимых исследований⁴. Стоит отметить прежде

² См.: Гусев Д. А. История и теория классического скептицизма. М.: Прометей, 2005. 160 с.; Гусев Д. А. Античный скептицизм в истории становления научного мышления. М.: Директ-Медиа, 2013. 404 с.; Античный скептицизм. Антология латинских и греческих текстов, иллюстрирующих историю античной философии / Сост. Е.В. Афонасин. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. 140 с.

³ Bett R. Pyrrho, his Antecedents, and his Legacy. Oxford: Oxford University Press, 2000. 264 p.

⁴ Укажем здесь только некоторые из многочисленных монографий и сборников по пирронизму и скептицизму: Bailey A. Sextus Empiricus and Pyrrhonian Scepticism. Oxford: Clarendon Press, 2002. 302 p.; Barnes J., Annas J. The Modes of Scepticism. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 204 p.; Barnes J. Toils of Scepticism. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 176 p.; Bett R. How to Be a Pyrrhonist: The Practice and Significance of Pyrrhonian Scepticism. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 264 p.; Disagreement and Skepticism / Ed. by D. Machuca. New-York: Routledge, 2013. 304 p.; Floridi L. Sextus Empiricus: The Transmission and Recovery of Pyrronism. New York: Oxford University Press, 2002. 150 p.; Gabriel M. Skeptizismus und Idealismus in der Antike. Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 2009. 320 s.; Groarke L. Greek scepticism. Anti-realist trends in ancient thought. Montreal: McGill Queen's University Press, 1990. 176 p.; Hankinson R. The Sceptics. London: Routledge, 1995. 366 p.; Heidemann D. Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung. Berlin: Walter De Gruyter, 2007. 383 S.; Perin C. Demands of Reason. An essay on Pyrrhonian scepticism. New York:

всего труды таких влиятельных историков философии как М. Бёрнйет, М. Фреде, Г. Страйкер, Дж. Барнс, Дж. Эннас, Р. Хэнкинсон, Р. Бетт, К. Фогт, Д. Мачука, К. Перин, Ф. Гргич и многих других. Диалектической стратегии в пирронизме уже посвящены некоторые работы, и в целом она широко известна и разделяется зарубежными учеными. Тем не менее, насколько нам известно, специально ей посвящена только одна монография и одна статья⁵. Проблема последовательности пирронизма и возможности существования особой скептической пропозициональной установки и способа речи, а также способа проведения исследования, которые позволяют скептику избегать опровержения, уже становилась предметом исследования в современной историко-философской литературе, как исторической направленности, так и теоретической (Р. Ла Сала, Л. Кастаньоли, Д. Мачука). Часто поднимался вопрос о последовательности и непротиворечивости мысли Секста в отношении его локальных аргументов, в результате авторы нередко приходили к выводу о непоследовательности учения Секста⁶. Кроме этого, имеется значительное количество статей, в которых исследуются те или иные моменты, потенциально приводящие к опровержению скепсиса⁷.

В современных исследованиях можно выделить два направления интерпретации по отношению к этой проблеме пирронизма. Одни исследователи занимают критическую, недоброжелательную по отношению к скептикам позицию. Они приходят к выводу о неустранимости противоречий разного рода, приводящих скептический пирронический метод

Oxford University Press, 2010. 130 p.; *Pyrrhonian Skepticism* / Ed. by W. Sinnott-Armstrong. Oxford: Oxford University Press, 2004. 237 p.; *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy* / Ed. by D. Machuca. New York: Springer, 2011. 246 p.; *The Cambridge Companion to Ancient scepticism* / Ed. by R. Bett. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 369 p.; *The Skeptical Tradition* / Ed. by M. Burnyeat. Berkeley: University of California Press, 1983; Thorsrud H. *Ancient scepticism*. Stockfield: Acumen, 2009. 248 p.; Vogt K. *Skepsis und Lebenspraxis: Das pyrrhonische Leben ohne Meinungen*. München: Alber Verlag, 2015 (erste Ausgabe 1998). 202 S.

⁵ La Sala R. *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus` Werk*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 S.; Castagnoli L. *Self-bracketing Pyrrhonism* // *Oxford studies in Ancient philosophy*. 2000. Vol. XXVIII. P. 263-328. Однако на наш взгляд труду Ла Салы не достаёт понимания общего философского замысла стратегии, поскольку он сосредотачивается на историческом и филологическом аспектах, а Кастаньоли ограничивается лишь одним ее аспектом – применению скептической аргументации к самой себе, «заклчением ее в скобки» для воссоздания равновесия аргументов. См. гл. 2.

⁶ См., напр., указанные сочинения М. Габриэля, М. Уильямса, а также: Johnsen B. *On the Coherence of Pyrrhonian Scepticism* // *The Philosophical Review*. 2001. Vol. 110. No. 4. P. 521-561.

⁷ Напр., см.: Bett R. *What kind of Self can a Greek Sceptic have?* // *Ancient Philosophy of the Self* / Ed. by P. Remes and J. Sihvola. Springer, 2008. P. 139-154; Ribeiro B. *Is Pyrrhonism psychologically possible?* // *Ancient Philosophy*. 2002. No. 22. P. 319-331.

и образ жизни к краху. К числу таковых можно отнести М. Бёрнштейна, Дж. Барнса, Г. Страйкера, М. Габриэля, Дж. Палмера и др. С другой стороны, находятся ученые, которые занимают доброжелательную позицию. Их подход отмечен поиском решения затруднений в рамках философии Секста. Нередко они отличаются приверженностью к историческому контекстуальному подходу, который не отличается стремлением опровергнуть скептицизм для снятия поднимаемых им теоретических трудностей.⁸ Эти исследователи по большей части принимают «диалектическую стратегию» в качестве исходного пункта интерпретации пирронизма; кроме того, они являются в первую очередь специалистами по пирронизму. К ним мы можем отнести Р. Бетта (с оговорками), К. Фогт, К. Перина, Д. Мачуку, Л. Кастаньоли и др.

Мы примыкаем ко второй позиции, и представим апологетическую, доброжелательную интерпретацию, которая отвергает тезис о противоречивости и непоследовательности пирронизма. С опорой на существующую исследовательскую литературу мы предлагаем систематическую интерпретацию пирронизма. Мы также исходим из функционирования диалектической стратегии, которая показывает условия и аргументы в пользу непротиворечивости и последовательности философской программы Секста в отношении к двум центральным моментам пирронизма. Первый момент – это скептическое исследование, которое мы интерпретируем как мета-исследование, или исследование второго порядка. Скептик исследует не сам мир, но философские и научные теории о мире. Скептический поиск направлен на избежание потенциально ложных или недостаточно обоснованных тезисов. Второй момент – это скептический образ жизни и способ действия. Этот образ действия построен вокруг воздержания от суждения и следующей из него атаксии как цели скептической жизни⁹.

Предмет нашего исследования – особенности и специфика функционирования диалектической стратегии и следствия ее применения для скептического образа жизни, в том отношении, в котором эта стратегия дает ответ на вопрос о последовательности и непротиворечивости пирронического проекта Секста Эмпирика. **Объектом** исследования предстает корпус

⁸ См. напр.: Grayling A. The Refutation of Scepticism. London: Open Court Publishing Company, 1985. 150 p.

⁹ См.: Vogt K. Scepticism and action // The Cambridge Companion to Ancient scepticism / Ed. by R. Bett. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 165-180; Bailey A. Pyrrhonian skepticism and the self-refutation argument // The philosophical quarterly. 1990. Vol. 40. No. 158. P. 27-44.

сочинений Секста Эмпирика, включая некоторые иные источники по пирронизму, такие, как текст Диогена Лаэртца.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы заключается в опровержении тезиса о наличии скрытого догматизма в пирронизме Секста Эмпирика в отношении двух центральных для пирронизма целей – поиска истины и атараксии. Мы формулируем способ его аргументации как концепцию диалектической стратегии и демонстрируем, что диалектическая стратегия, используемая Секстом, позволяет ему избежать проблемы скрытого догматизма ввиду скептического воздержания от суждения. Тем самым, мы защищаем тезис о последовательности и непротиворечивости пирронизма: пирронический проект обладает средствами для отведения возражений подобного рода. Мы предложим систематическую и полную интерпретацию оснований и способа функционирования особого скептического метода исследования и аргументирования, который называется исследователями «диалектическая стратегия», а также рассмотрим следствия ее применения в практическом отношении.

Для достижения указанной цели мы решим следующие задачи, мотивированные конкретными антискептическими аргументами:

- 1) представить общую характеристику и сформулировать центральную проблематику пирронизма Секста Эмпирика в свете проблемы скрытого догматизма;
- 2) проанализировать и выявить принципы функционирования диалектической стратегии, правила её применения, посредством чего мы намерены решить проблему непротиворечивости и условий возможности скептического поиска истины;
- 3) раскрыть основания для признания возможности и непротиворечивости пирронического скептического (морального) действия в рамках воздержания от суждения и пребывания в состоянии атараксии, которые вытекают из применения диалектической стратегии.

Научная новизна исследования может быть выражена в следующих пунктах:

- 1 Впервые в отечественной историко-философской науке представлено проблематизирующее изложение основных сторон пирронического учения Секста Эмпирика. Работа содержит первый детальный анализ, систематизацию и подведение итогов современных дискуссий о возможности догматической установки в учении Секста.
- 2 Впервые, по сравнению с исследованиями Р. Ла Салы, Д. Мачуки и др., представлено систематическое и полное изложение принципов

диалектической стратегии, в частности впервые артикулирован принцип противопоставления аргументов как основание защитной функции стратегии, которая позволяет лишать убедительной силы антискептические аргументы, вменяющие скептику догматизм. В частности, на основании этого принципа отвергается тезис, что использование тропа относительности и «доказательства против доказательства» необходимо приводят скептика к принятию за истину негативно-догматических тезисов.

- 3 Впервые была установлена центральная роль предпосылки, полагающей, что вещи по природе неизменны и инвариантны. Эта предпосылка делает возможным для скептика создание ситуации воздержания от суждения. Благодаря этому впервые были установлены основания для оценки суждений как равных по убедительности с точки зрения эпистемологических норм, в противовес нарушающему аргументативное равновесие тезису о большей или меньшей убедительности противоречащих суждений и аргументов.
- 4 Впервые были выявлены основания возможности и непротиворечивость а) практического действия (в свете аргумента о животной, неразумной жизни скептика) и б) этического действия в пирронизме без необходимости вынесения суждения о благе (этика без теории) против позиции Р. Бетта, Г. Страйкер и других. Впервые было установлено, что «вынужденные претерпевания» не противоречат скептической атараксии.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования определяется значением скептицизма и скептической аргументации для становления современной пост-идеалистической философии и тенденции к прагматизму. Во многом именно сочинения Секста Эмпирика оказали влияние на скептическую традицию Нового времени и способствовали ориентации на эмпирические модели обоснования, отход от умозрительных конструкций или их имманентизацию (в случае немецкого идеализма). Вопрос о теоретическом влиянии пирронизма на генезис современной философии далек от своего разрешения. Дальнейшее изучение скептической пропозициональной установки (воздержания от суждения), особого рода высказывания, а также центральная для функционирования скепсиса посылка, определяющая понятие вещей по природе, может принести существенные результаты для современных исследований в метафизике, семантике и эпистемологии, по меньшей мере это касается исследований доксистических и алетических контекстов. С точки зрения историко-философской науки, достигнутые нами результаты помогут не

только пролить свет на генезис и природу философий эллинистической эпохи, но и дать материал для исследований классической эпохи греческой философии в рамках дихотомии нормативного и дескриптивного, натурализованного подходов.

Практическая значимость результатов нашего исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы в преподавании университетского курса философии, специального курса по истории философии, а также учтены при написании учебных пособий по истории античной философии. Кроме этого, результаты исследования могут послужить в качестве материала для курсов по эпистемологии, этике и метафизике.

В области **методологии** настоящее исследование, прежде всего, опирается на «проблемный подход»¹⁰, который заключается в реконструкции философской позиции через исследование аргументации и той проблематики, для решения которой она применялась. Каждая из поставленных нами проблем сформулирована с помощью актуального антискептического аргумента, каждый из которых претендует на опровержение и выявление непоследовательности, несогласованности пирронизма. Это означает, что пирронизм рассматривается нами с точки зрения тех проблем, которые стояли перед ним ввиду недоброжелательно настроенной аргументации. Принимая это во внимание, мы интерпретировали или искали возможные варианты ответа скептиков на догматическую аргументацию. Это предполагает также несколько моментов. Во-первых, мы учитываем тот конкретный историко-философский контекст, в котором разворачивается пирронизм, исходя из общей проблематики эллинистических философий, что соответствует историческому подходу. Тем не менее, мы аргументируем с точки зрения синхронного подхода, с позиции завершенного и статического учения Секста, оставляя вопрос о его развитии и ходе дискуссий в стороне. Во-вторых, при поиске скрытых предпосылок и мотивации аргументов мы пользуемся методом рациональной реконструкции при работе с аргументами¹¹. Это также предполагает принятие герменевтического метода. В-третьих, мы помещаем аргументацию в проблемное поле дискуссий, что особенно важно в случае со скептицизмом,

¹⁰ См.: Вольф М. Н., Берестов И. В. Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // SCHOLE. 2007. Т. 1. Вып. 2. С. 203-250. Этот подход также широко используется и в зарубежных исследованиях, в частности в работах К. Фогт.

¹¹ См.: Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Рассел Б. История западной философии: в 2-х тт. Т. 2 / Ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. С. 305-330.

поскольку учитывает его «паразитическую», реактивную природу. Скептицизм является реакцией на догматические теории и представления, он исходит из них и атакует их же оружием. В этом смысле сочинения Секста уже заранее должны рассматриваться в свете дискуссий по вопросам познания и действительности догматических претензий на знание, поскольку эти сочинения в прямом смысле порождены в этих дискуссиях. Кроме того, мы придерживались принципа доброжелательной интерпретации. Мы даем кредит доверия автору и стараемся найти основания для доброжелательной интерпретации¹². Другими словами, мы признаем «презумпцию ума» у Секста и не исключаем возможность найти у него разумное разрешение проблемных мест.

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Скептический поиск (скептическая аргументация против догматиков) не является непоследовательным и прагматически противоречивым. Он проводится при воздержании от суждения и не обязывает скептика выносить суждения об истине.**
- 2 В основании всей скептической аргументации лежит нормативная предпосылка, которая утверждает, что вещи по природе неизменны и инвариантны. Эта предпосылка обеспечивает воздержание от суждения на основании разногласий в суждениях и аргументах и отсутствия однозначного доказательства одного из суждений.**
- 3 В противовес утверждениям о непоследовательности поиска истины и состояния душевного спокойствия, мы утверждаем, что скептический поиск обладает следующими характеристиками. Скептический поиск не нарушает душевное спокойствие скептика (атараксию). При этом, в противовес тезисам Дж. Палмера и Г. Страйкер, мы утверждаем, что скептический поиск может найти истину и действительно нацелен на открытие истины, однако он отличается от обычного (догматического) поиска, поскольку руководствуется нормой принятия потенциально ложных суждений за истинные, а также является поиском мета-уровня. Скептический поиск исследует не мир, а теории догматиков (*de dicto*, а не *de re*). Скептический образ жизни (и жизнедеятельность) непротиворечив, последователен и консистентен (против позиций Д. Юма, Р. Бетта, Г. Страйкер, М. Габриэля и т.д.). Более того, мы утверждаем, что**

¹² См.: Kenny A. The Philosopher's History and the History of Philosophy // Analytic Philosophy and the History of Philosophy / Ed. by T. Sorell and G. Rogers. New York: Oxford University Press, 2005. P. 13-24.

в свете рациональных критериев и норм, принятых догматиками, скептический образ жизни оказывается более последовательным и тем самым более предпочтительным и менее проблематичным, чем догматический.

Степень достоверности результатов исследования

Настоящее диссертационное исследование руководствуется принципами научной достоверности, непротиворечивости, интеллектуальной честности. В исследовании вычленяются проблемные вопросы, которые далее изучаются в рамках принятой в историко-философском сообществе методологии рациональной реконструкции, в частности каждая глава и параграф отталкиваются от антискептических аргументов. Их критическое рассмотрение позволяет нам сделать вывод о непротиворечивости скептического проекта. В качестве источников были привлечены тексты Секста Эмпирика, фрагменты дошедших до нас сочинений ранних стоиков, тексты основных и наиболее влиятельных представителей античной философской традиции (досократики, Платон, Аристотель) и текст Диогена Лаэртца. Настоящее диссертационное исследование опиралось на публикации ведущих историков философии, исследовавших скептицизм и античный пирронизм, на английском и немецком языках, и кроме того были использованы также концептуальные наработки и идеи некоторых философов Нового времени (Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, Г. Фреге) и современности (Х. Патнэм, Э. Тугендхат, М. Нуссбаум, Л. Загзебски, М. Габриэль и др.), преимущественно на языках оригиналов. При обращении к первоисточникам использовалась база данных Thesaurus Linguae Graecae (TLG) и другие стандартные ресурсы, а также переводы текстов на русский язык. Основные положения работы были представлены на всероссийских конференциях, опубликованы в статьях в периодических изданиях, в том числе входящих в список ВАК, индексируемых в российских и международных базах данных (РИНЦ, Scopus, Web of Science), а также одна статья была опубликована в зарубежном журнале на немецком языке, что позволяет считать степень достоверности полученных результатов достаточно высокой.

Апробация результатов исследования. Тезисы и положения, выдвигаемые на защиту в данном исследовании, были опубликованы в сборниках тезисов, в журналах, рецензируемых ВАК, и были представлены на семинарах отдела философии Института философии и права СО РАН, и следующих конференциях:

Актуальные проблемы аналитической философии (23-24 октября 2015 г., ТГУ, г. Томск) – доклад на тему «Природа скептического поиска»;

Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. XIV Межрегиональная научная конференция молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (3 декабря 2016 г., НГУ, г. Новосибирск) – доклад на тему «К вопросу определения атараксии в философии Секста Эмпирика»;

Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Межрегиональная научная конференция молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (5-6 декабря 2017 г., НГУ, г. Новосибирск) – доклад на тему «Некоторые тенденции изучения античного пирронизма»;

Всероссийская научная конференция VIII Сибирский философский семинар (12-15 сентября 2019 г, ГАГУ, г. Горно-Алтайск) – доклад на тему: «Может ли пирронический скептик быть счастливым?»;

Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Межрегиональная научная конференция молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (6-7 октября 2020, НГУ, г. Новосибирск) – доклад на тему «Пирроническая критика эвдемонистических этических теорий».

По теме диссертации было опубликовано 13 статей (из них 12 в журналах ВАК) и 5 тезисов в российских и зарубежных журналах и сборниках конференций.

Структура диссертации. Текст диссертации включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается проблема и актуальность диссертационного исследования, дается характеристика степени исследованности данной проблемы. Определяются объект и предмет исследования. Формулируется цель работы и задачи, которые необходимо решить для ее реализации. Формулируются положения, выносимые на защиту, и дается оценка степени достоверности результатов исследования. Прописываются аспекты исследования, претендующие на концептуальную и интерпретативную новизну. Раскрываются теоретическая и практическая значимость проделанной работы. Охарактеризована апробация исследования.

Первая глава «Основы пирронического учения и дискуссия о наличии догмы в пирронизме» состоит из четырех параграфов, в которых дается общая интерпретация и описание основных положений пирронизма

Секста Эмпирика, необходимых для понимания поставленной нами проблематики, целей и задач.

В первом параграфе «Значение скептицизма в историческом и философском контексте» дается актуальность и теоретическая значимость античного пирронизма в той версии, которую сформулировал Секст Эмпирик, для современной ситуации в философии. Мы кратко формулируем основные моменты истории исследования пирронизма и основные понятия пирронизма.

Во втором параграфе «Основоположения пирронизма Секста Эмпирика (РН I 1–30)» мы представили подробное интерпретативное изложение основ пирронизма, в которых вводятся понятия догматизма, поиска, цели пирронизма – душевного спокойствия (атараксии), равной убедительной силы аргументов, воздержания от суждения, скептического отказа от вынесения суждений, вынужденных состояний, скептического четвероякого критерия действия, источника беспокойства, а также история скептика, повествующая о его становлении скептиком.

В третьем параграфе «Пирроническая традиция: преемственность и разрыв. Эволюция взглядов Секста» мы изложили достижения зарубежных историков философии, которые подчеркнули внутреннюю эволюцию пирронического учения от негативного догматизма Энесидема к зрелому учению Секста. Мы пришли к выводу, что, по всей вероятности, Секст понял слабость апоретической позиции, перенятой им из сочинений Энесидема, и разработал более тонкую версию пирронизма, избегающую самоопровержения и прагматического противоречия через воздержание от суждения.

В четвертом параграфе «Дискуссия о догме. Мог ли скептик иметь мнения?» мы представили и проинтерпретировали основные итоги наиболее заметной дискуссии о догме. Мы рассмотрели т.н. слабую и сильную интерпретации, а также критическое осмысление оснований дискуссии. Мы приходим к выводу, что наиболее адекватной интерпретацией является совмещение разных аспектов первых двух представленных подходов, признание отсутствия мнений у скептика, и в то же время наличие определенного рода навязанных состояний.

В выводе по главе 1 мы приходим к заключению, что основной внутренней проблемой пирронизма является его последовательность и вопрос о наличии догматических элементов в пирроническом учении, что ясно осознавалось Секстом. В результате представленной дискуссии о догме был достигнут вывод, что скептик не мог иметь мнений, а пассивные и

навязанные переживания не следует рассматривать как теоретическую догму или утверждение истинности некоторого положения.

Вторая глава «Диалектическая стратегия, её основания и применение. Скептический поиск» раскрывает основания и способ функционирования «диалектической стратегии», *использование* которой определяет и направляет пирронический поиск и аргументацию. Изложение и постановка проблематики во многом построена с учётом антискептических аргументов, которые нацелены на различные способы демонстрации скрытого догматизма в пирронизме, из чего предполагается вывод о ложности и невозможности пирронизма. Диалектическая стратегия позволяет отвести такие возражения.

В первом параграфе «Понимание диалектики в предшествующей традиции» мы проанализировали и дали краткий исторический обзор того, что понималось под термином «диалектика» в античности. Наиболее важным в этом отношении является техника противопоставляющей аргументации *dissoi logoi* Протагора, практика диалектических опровергающих бесед Сократа и диалектика Платона. По всей видимости, Секст воспринял такой способ рассуждения через Платона, Аркесилая и Энесидема, однако он модифицировал его таким образом, что диалектическая стратегия в ее использовании Секстом не носит апоретический или опровергающий характер.

Во втором параграфе «Основные принципы диалектической стратегии» мы выделяем три принципа диалектической стратегии, которая состоит в (А) заимствовании предпосылок догматиков, (Б) использовании их для построения аргументов против самих догматиков и (В) противопоставлении друг другу суждений и аргументов по всем вопросам. Первые две предпосылки играют ведущую роль в качестве направляющих принципов скептической аргументации против догматиков. Третья предпосылка играет ведущую роль в качестве защитного принципа для отведения антискептической аргументации, упрекающей скептиков в использовании самоопровергающих аргументов. Такая аргументация стремится доказать, что скептики так или иначе должны выносить истинностные суждения в качестве предпосылок или выводов их аргументов.

В подпараграфе 2.2.1. «Нормативные предпосылки» мы раскрыли нормативные предпосылки, которые Секст заимствовал у догматиков и с помощью которых выстраивал свои рассуждения: закон непротиворечия и правила логического вывода. Кроме того, в основании скептической аргументации лежит нормативное метафизическое представление о природе

вещей самих по себе, задающей правила для познания объектов. Из такой скептически используемой предпосылки об устройстве природы вещей следует, что любое неразрешенное разногласие создает ситуацию равновесия, поскольку нормативное понятие природы вещей самих по себе исключает возможность разногласия для удавшихся актов познания. Удавшееся познание должно исключать всякое возможное разногласие, и, если оно существует, это указывает на отсутствие убедительного доказательства.

В подпараграфе 2.2.2 «Метод аргументации» мы раскрыли конкретный метод ведения аргументации и изложения аргументов против догматиков, который определяет внешнюю структуру трактатов Секста. Внешняя структура деления трактатов устроена в согласии с догматическим школьным делением философии. Всякое частное рассуждение по определенной тематике начинается с критической аргументации против наиболее общих, основополагающих принципов или понятий и продвигается к производным от них. При допущении непротиворечивости более общих понятий, производные от них оказываются не менее проблематичны, чем общие.

В параграфе 2.3. «Защитная функция диалектической стратегии» мы раскрыли действие принципа противопоставления суждений друг другу (В) и показали также роль принципа (А) в рамках диалектической стратегии, которые отвечают за защитный аспект. Иными словами, эти принципы отвечают за отведение антискептических аргументов, стремящихся доказать непоследовательность скептической философии, её внутреннюю скрытую догматичность и самоопровергающий характер.

В подпараграфе 2.3.1. выявлено, что согласно принципу (А) Секст не принимает за истинные предпосылки высказанных им силлогизмов, и потому, в строгом смысле слова, не обязан принимать их следствия. Эта особенность нашла свое выражение в т.н. «скептических выражениях», таких как «не более», «не определяю» и т.д. Это было продемонстрировано на примере тропа относительности, который угрожает устранить всякое возможное познание и привести скептика к агностицизму. Даже используя такой сильный аргумент, скептик переадресует его догматикам, в то время как он сам не обязан принимать его выводы.

В подпараграфе 2.3.2. «Автореферентность скептических аргументов» были выявлены основания для установления равновесия аргументов в отношении автореферентного применения скептических аргументов. Принцип диалектической стратегии (В) выступает в качестве основания для объяснения скептической практики обращения с

антискептическими аргументами, которые стремятся уличить скептика в самоопровержении и внутреннем противоречии. Скептик своими сильными аргументами якобы опровергает догматиков и оказывается против воли агностиком, который доказывает, что истина непознаваема, доказательство невозможно и т.д. Скептические выражения функционируют иначе. В случае их применения к самим себе, они не опровергают сами себя, но заключают себя в скобки и тем самым лишают убедительной силы свое содержание.

В подпараграфе 2.3.3. «Опровергает ли скептик своих оппонентов? О равной убедительности аргументов» мы установили, что при использовании сильной скептической аргументации не нарушается равновесие убедительной силы аргументов. Было выявлено два типа убедительности: эпистемологическая и психологическая. Ни один аргумент не будет признан скептиком истинным или более убедительным, поскольку он не обладает эпистемической убедительностью в указанном смысле. Такой аргумент будет одинаково убедительным с противостоящим ему аргументом, поскольку указанное нами основание для оценки его как истинного – отсутствие разногласия – не имеет места. Это означает, что скептик в самом деле может быть психологически более или менее убежден некоторым аргументом, но в то же самое время воздерживаться от суждения в свете эпистемологических норм.

В подпараграфе 2.3.4. «Доказательство против доказательства» мы установили, что Секст избегает совершения прагматического самоопровержения через противопоставление аргумента против существования доказательства догматическим аргументам. Тем самым, он создает противопоставление и равновесие мета-уровня. Аргумент функционирует таким образом, что не устанавливает истинность тезиса, но в автореферентном акте противопоставляют себя противоположным аргументам. В результате, его аргументация оказывается лишь частью разногласия и приводит к воздержанию от суждения.

В параграфе 2.4. «Скептический поиск и его особенности» было раскрыто основание возможности скептика мыслить и была выявлена природа скептического поиска.

В подпараграфе 2.4.1. «Скептическая способность мышления» мы установили, что в акте мышления какого-либо предмета не требуется утверждать содержание мышления как истинное, отражающее природу вещей. Более того, эта посылка ведет к абсурдным последствиям, поскольку это предполагает фактическое признание содержания всех понятий и суждений, используемых нами, как действительно существующее (например «кентавр»). Это касается и принятия за истину всех суждений философов,

что влечет за собой разногласие и противоречие. Скептик может мыслить согласно данной ему природной способности ощущения и мышления, о которой он не выстраивает догматической теории.

В подпараграфе 2.4.2. «Природа скептического поиска» мы установили, что скептический поиск нацелен не на исследование мира, но на исследование догматических теорий и концепций согласно их собственным нормативным установкам и правилам. Такой второпорядковый поиск может считаться полноправным поиском истины, поскольку он руководствуется значением истинности и нацелен на отсеивание недостаточно обоснованных догматических концепций. В случае если догматическая теория выдержит проверку тропами относительности, истина будет найдена, и скептик станет догматиком на законных основаниях.

В третьей главе «Скептический образ жизни и атараксия как следствия применения диалектической стратегии» мы исследовали практические следствия диалектической стратегии и воздержания от суждения, в частности их отношение к стремлению к атараксии и установили возможность для скептика действовать и быть этическим агентом. При этом, мы утверждаем, что скептик может с хорошими основаниями претендовать на то, что его образ жизни превосходит догматический в последовательности и наличия меньших теоретических проблем.

Первый параграф «Соотношение и совместимость поиска истины и стремления к атараксии» посвящен выяснению совместимости поиска истины и пребывания в состоянии атараксии в свете аргумента их практической несовместимости.

В подпараграфе 3.1.1. «Соотношение поиска и стремления к атараксии. Постановка проблемы. Первая интерпретация: несовместимость атараксии и поиска истины» мы проанализировали аргумент М. Габриэля, гласящий, что поиск скептика вызывает беспокойство и тем самым разрушает скептическую программу и выявили неочевидные предпосылки его рассуждения.

В подпараграфе 3.1.2. «Что такое ἀταραξία?» мы провели интерпретацию понятия атараксия и установили неадекватность тезиса Габриэля, что поиск как деятельность исключает возможность достижения атараксии. Согласно учению Секста, атараксия касается того, что подлежит мнению, и не равняется тотальному квиетизму.

В подпараграфе 3.1.3. «Вторая и третья интерпретации: частичная и полная совместимость атараксии и поиска истины» мы рассмотрели возможность частичной и полной совместимости поиска истины и атараксии.

Сторонники частичной совместимости (К. Фогт, Дж. Барнс) утверждают, что хотя поиск истины и приводит скептика к воздержанию от суждения и атараксии, тем не менее скептик лишается всякой мотивации поиска при достижении атараксии. Сторонники тезиса о полной совместимости поиска истины и атараксии настаивают на том, что поиск является самостоятельной целью (К. Перин, Ф. Гргич).

В подпараграфе 3.1.4. «Источники беспокойства и особенности поиска» мы подробнее рассмотрели источники беспокойства и выделили единую ответственную за его возникновение причину. Она состоит в утверждении истины как блага, ценности. Всякое мнение о чем-то как о благе и зле по природе рождает напряженное стремление или избегание этого предмета, что и создает то самое тревожащее нас беспокойство. После воздержания от суждения, которое охватывает все ценностные суждения (в том числе и истинностные, поскольку истина – это ценность и благо, тем самым благо касается всех суждений со значением истинности), скептик устраняет тем самым и источник беспокойства.

В подпараграфе 3.1.5. «Основания для исследования в состоянии атараксии» мы установили, что скептик может исследовать истину в силу склонности к этому. Для этого ему не требуется полагать истину в качестве блага. Это означает, что скептик может продолжать исследование, находясь в состоянии атараксии. Скептическая мотивация к исследованию может заключаться в его естественной склонности или может быть неотъемлемой частью практики его сообщества.

Во втором параграфе «Может ли пирронический скептик быть счастливым? О совместимости ἀταραξία и πάθος» мы подробнее рассмотрели связь «вынужденных претерпеваний» (πάθος) и атараксии в свете аргумента, утверждающего их прямую (претерпевания есть беспокойство) или косвенную (претерпевания толкают нас к созданию мнений) несовместимость.

В подпараграфе 3.2.1. «Что такое πάθος?» мы рассмотрели понятие «вынужденные претерпевания» и пришли к выводу, что они – невольные аффекты и переживания, случающиеся с каждым человеком, они возникают независимо от нашей воли и неподвластны нам в том смысле, что их нельзя устранить. В этом отношении необходимо сделать вывод, что существует два вида беспокойства в рамках пирронической жизни, которые Секст четко различает. Это телесные беспокойства, связанные с «вынужденными претерпеваниями», такими как боль, голод и т.д., и душевные беспокойства, которое происходят от мнений. Только беспокойства от мнений доставляют несчастья, тогда как «вынужденные претерпевания» умеренны и неизбежны.

Вдвойне несчастлив оказывается догматик, который испытывает не только вынужденные переживания, но и душевные беспокойства от мнений.

В подпараграфе 3.2.2. «Πάθος и акт одобрения» мы проанализировали соотношение «вынужденных претерпеваний» и акта одобрения, от которого рождаются мнения. Акт одобрения находится целиком и полностью в нашей власти, произволен и зависит от нас, вынужденные же состояния происходят невольно и не зависят от нас. Поэтому для Секста, ответ на вопрос о том, могут ли вынужденные состояния навязывать нам мнения, был отрицательным, как и для его оппонентов, у которых он перенял этот концепт. Следовательно, с точки зрения скептика, *πάθος* не может влиять на создание мнений и создавать напряженное беспокойство, мнения как одобрения зависят только от нашего разума.

В подпараграфе 3.2.3. «Рождает ли πάθος душевное беспокойство?» мы рассмотрели некоторые случаи вынужденных состояний, которые с первого взгляда могут принуждать нас к формированию мнений, и пришли к выводу, что и в этих случаях образование мнений остается в нашей власти.

Третий параграф «Скептическая модель действия и критика стоической теории действия. Преимущество скептического образа жизни перед догматическим» посвящен аргументу апраксии и вопросу о недогматическом способе действия скептиков; в этом свете были представлены аргументативные преимущества скептиков по сравнению с догматиками.

В подпараграфе 3.3.1. «Скептическая критика стоической модели действия» мы выявили слабые с точки зрения скептиков моменты теории действия стоиков. Они зависят от познания блага и познания истины, поэтому в свете скептической критики стоики лишаются возможности действовать. Было показано, что при недостаточном эпистемическом обосновании, стоик будет либо действовать вслепую, что запрещается стоической максимой воздержания от суждения при неясности истинности рассматриваемой пропозиции, либо будет вынужден воздержаться от суждения и таким образом сам не сможет действовать согласно своей модели. Поскольку скептик свободен от таких затруднений, он может наслаждаться атараксией без необходимости утверждения истинности тех или иных представлений.

В подпараграфе 3.3.2. «Аргумент апраксии. Является ли скептическая жизнь жизнью животного?» мы проанализировали один из вариантов возражения апраксии. Мы установили, что скептик может совершать действия на основании своего четвероякого критерия действия и выбирать цели действия на основании своей склонности или предписаний сообщества

и взвешивать аргументы. Таким образом, мы полагаем, что скептическое действие подвержено рассуждениям и выбору, благодаря чему подразумевается концепция естественного, опирающегося на феномены разума (как естественной способности рассуждений) без утверждения скрытой за явлениями природы вещей.

Четвертый параграф «Этика без теории: может ли скептик быть моральным агентом?» посвящен рассмотрению тезиса, гласящего, что скептик не может считаться этическим агентом, поскольку его ничего не интересует и не волнует помимо атаксии, а также что он не может отличать правильные поступки от неправильных (Р. Бетт, Г. Страйкер).

В подпараграфе 3.4.1. «Умонастроение как критерий этического» мы проанализировали предпосылки этих исследователей и предложили критерий этического действия, который не предполагает серьезного умонастроения. Деонтология по типу кантовской не может считаться мерилем этического вообще, следовательно, и приверженность действию не может считаться достаточным или даже необходимым критерием морального действия или морального агента.

В подпараграфе 3.4.2. «Способность различения правильного и неправильного» мы продемонстрировали, что скептик способен различать правильное и неправильное действие на основании своих частных предпочтений или же интересубъективных правил сообщества, в которых он живет или социализировался. Такой критерий не будет носить универсального характера, поскольку он не является общезначимым и скептик не признает за ним статус истинного критерия, отвечающего понятию блага по природе.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются выводы по каждой главе работы.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности:

- 1 Маслов Д. К. Природа скептического поиска // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 287-297.
- 2 Маслов Д. К. Скептическая способность мышления // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 3. С. 157-163.

- 3 Маслов Д. К. Равная убедительность аргументов в философии Секста Эмпирика // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 4. С. 248-261.
- 4 Маслов Д. К. Троп относительности и «диалектическая стратегия» в философии Секста Эмпирика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 72-82.
- 5 Маслов Д. К. Дискуссия о наличии догмы в учении Секста Эмпирика // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 2 (32). С. 30-43.
- 6 Маслов Д. К. Пирроническая диалектическая стратегия // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1. № 3 (37). С. 125-143.
- 7 Маслов Д. К. Атараксия в пирронизме // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. №2. С. 561-568.
- 8 Маслов Д. К. Пределы скептицизма и проблема объективности познания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 59-65.
- 9 Маслов Д. К. Защитная функция «диалектической стратегии» в пирронизме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 86-92.
- 10 Маслов Д. К. Еще раз к вопросу: счастлив ли пирронический скептик? О понятиях ἀταραξία и πάθος у Секста Эмпирика // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. Т. 14. № 2. С. 618-636.
- 11 Маслов Д. К. Проблема разногласия и поля смысла: эпистемологические следствия онтологического плюрализма М. Габриэля // Вопросы философии. 2021. № 1. С. 181-191.
- 12 Маслов Д. К. Этика без теории? О преимуществах пирронического образа жизни перед догматическим // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2021. Т. 15. №. 1. С. 238-264.

Другие публикации по теме диссертации:

- 13 Маслов Д. К. Основные тенденции современного понимания скептицизма как проблемы познания // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2014», 15-16 квіт. 2014 р. Матеріали доповідей та віступив. Ч. 1. Киев: Изд-во КГУ, 2014. С. 36-38.
- 14 Маслов Д. К. О степени радикальности античного пирронизма и картезианского скептицизма // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XIII межрегиональной научной конференции молодых ученых. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2015. С. 99-102.

- 15 Маслов Д. К. К вопросу определения атараксии в философии Секста Эмпирика // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы XIV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2016. С. 58-60.
- 16 Маслов Д.К. Некоторые тенденции изучения античного пирронизма // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы XV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. С. 48-52.
- 17 Маслов Д. К. Может ли пирронический скептик быть счастливым? // Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «VIII Сибирский философский семинар». Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 251-253.
- 18 Маслов Д. К. Пирроническая критика эвдемонистических этических теорий // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVIII Международной научной конференции молодых ученых. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 139-142.
- 19 Maslov D. Zum Verhältnis von Ataraxie und Wahrheitssuche bei Sextus Empiricus // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. 2020. No. 67. Heft 1. S. 125-145.